

Был на белом свете рыцарь, что присоединился к армии.

И была она в те годы еще молода и страстна. И видела она, как ее старшие атакуют демонов и возвращаются со славой и честью.

Это была ее цель. Все, чего она хотела. Она желала стать сильным рыцарем, что сможет защитить все, чего пожелает. Она посвятила свою верность королеве, заработав ее вечную славу и достоинство, как героя, которым восхищались люди.

Скоро пришел ее шанс.

Во время сопровождения группы селян, ее малую команду атаковали. Их враг не был могущественным демоном или королем демонов. Это была просто малая группа гоблинов. Они атаковали команду сопровождения, убив ее товарищей. Воительница упала со своей лошади, посмотрела на своих товарищей. Зеленые создания, которых она обычно презирала, прыгали на их телах со злобными ухмылками. Они использовали свои кинжалы, чтобы резать их тела, пока от них не осталась просто куча плоти. Кровь залила их металлическую броню. Взгляд ужаса и отчаяния ее товарищей навечно застыл перед ее глазами.

Люди паниковали и бежали во всех направлениях. Крики женщин и детей наполнили ее глаза. Группа зеленых гоблинов потащила женщину на землю, сорвала ее одежду и изнасиловала ее, заставив ее извиваться, словно червь на земле, а также кричать и молить о пощаде. Они насиловали ее всеми возможными ужасными способами.

Она была рыцарем, рыцарем, который должен был защищать всех.

Но в то время, она почувствовала теплое влажное чувство внизу ее тела. Она села на землю и попыталась спрятаться. Она не могла контролировать свой ужас. Она сжала свои зубы столь сильно, что те почти потрескались. Она не взяла свой меч. Вместо этого, она ползла прочь, пытаясь сбежать, оставив после себя влажный след. Она бежала в направлении, где было тихо. Она бежала в лес и наконец скатилась вниз по склону. Она крепко сжала себя руками и скрыла голову, тихо всхлипывая, боясь, что ее плач смогут услышать. Она чувствовала запах своей мочи, когда свернулась калачиком и крепко сжала губы, чтобы заглушить свой плач. Она сдерживала себя, пока не потеряла сознание и, наконец, сбежала от этого кошмара.

Когда она пришла, половина крестьян, которых она сопровождала, были убиты.

Люди были рады ее видеть.

Никто не винил ее, кроме ее совести.

Всякий раз, как она закрывала свои глаза, взгляды ее товарищей, крики боли, все это мгновенно возникало вокруг и вместе с зловонием начинало давить. После этого события она потеряла все свои чувства и не хотела говорить ничего ненужного. Когда она снова встала на поле битвы, она больше не знала страха, потому что хотела искупить вину. Она желала успокоить свою совесть. Она боролась за души, что были утеряны из-за ее собственной слабости.

Поэтому, она ненавидит дезертиров и слабость. Дезертирство приводит к смерти множества других. Слабый человек станет причиной смерти множества храбрых.

Следовательно, все они должны умереть.

Я тихо посмотрел на пламя. Я ничего не говорил Вейрии, сидящей рядом со мной. Она рассказала историю в спокойной манере. Ее тон совсем не менялся. Даже огонь внутри горелки мерцал из-за ее дыхания. Она тихо взглянула на огонь и также тихо рассказала мне эту историю. Ее историю.

Я, наконец, понял, почему Вейрия так сильно хотела убить этих солдат. Должно быть она чувствовала, как убивала свое прошлое. Ее слабое я. И сердце, что не хотело вспоминать себя.

Я был поражен этим неожиданным событием. Мы знаем друг друга всего ничего, но она рассказала мне эту историю. Разве это не то, что она захотела бы мне рассказывать? Или она хочет сказать это, чтобы ее груз не был столь тяжел?

Я посмотрел на воительницу. Она все еще держала правильную осанку. Ее глаза были пусты. Она пересказывала свое прошлое, тем не менее, эмоций она показала меньше, чем к сегодняшнему обеду. Я смотрел на Вейрию. Ее выражение не показывало слабости. Она явно не нуждалась в моем утешении.

Она вообще не нуждается в людях, что будут утешать ее.

Она была воином, что защищал других.

Я не мог найти тему для разговора. Обычно, я мог заговорить любого, но сейчас с ней я не смог связать ни одного предложения. Она была непонятна мне. Все в ней было непонятным.

Не зная, что делать, я встал и тихо сказал: «Обсудим дела с тобой завтра.»

«Угу», - Вейрия легонько кивнула, но продолжила сидеть на своем месте, глядя на пламя, словно статуя. Я не знал, о чем она думает. Возможно, она вообще сейчас ни о чем не думает. Она просто смотрит на пламя. Ну, ее жизнь никак меня не касается. Сейчас мне нужно вернуться назад и проверить Лию.

Когда я добрался до лестницы, внезапно меня схватила рука и стащила с лестницы. Меня прижали к стене и закрыли мой рот. Что-то маленькое начало гулять в моем рту, ошеломив меня. Однако, вскоре я понял, что это было. Грудь, что могла задушить меня, тепло от запястья и соблазнительное касание языка говорили мне, кто это был. И именно поэтому, я не мог продолжать наслаждаться этим. Ночная Лия прижала меня к стене и силой поцеловала, а Вейрия была совсем рядом!

Я в недоумении и в страхе посмотрел на пару глаз предо мной, не зная, что сказать. Однако, Лия полностью обернула свой язык вокруг моего. Ее глаза были полны гнева, но также там был намек на насмешку. Она вытянула весь кислород из моих легких и высосала слюну, фактически заставляя меня задыхаться.

Засунув свою ножку между моих ног, она потерла ей о внутреннюю часть моих бедер, заставляя мое тело немного вздрагивать. Я глазами молил о пощаде. Молил ее не делать этого здесь. Вейрия сидит прямо за нами!

«Хаа...»

Лия наконец отпустила меня. Мой язык онемел, и я не мог закрыть рот. Вниз тянулась струна слюны. Лия сузила свои глаза и протянула пальчик. Она соблазнительно пробежалась им по своему телу, после положила его в свой рот, словно наслаждаясь деликатесом. Я испугано посмотрел на нее. Маленькая Лия действительно милая, но текущая Лия злобно-сексуальная. Она нежно обняла меня и прижавшись к моему уху, прошептала: «Папа, разве я не говорила... не идти к этой женщине?»

«Н-не здесь...»

Я внимательно слушал ее голос, поскольку боялся, что Вейрия может заметить нас. Я не смел говорить, чувствуя ярость дочери. Моя дочь сейчас серьезно зла. Я должен признать, что лгал ей, но я никогда не думал, что она подловит меня тут!

С какого момента она наблюдала за нами?

«Что-то не так, папа? Ты волнуешься, что она заметит нас? Ты волнуешься о том, что она начнет ревновать или о том, что я помешаю вам?» - Лия осторожно прикусила мочку моего уха. Я чувствовал, как во мне поднимается возбуждение, но я не мог сопротивляться этому, поскольку Вейрия скорее всего заметит, стоит мне начать сопротивляться...

Если Вейрия заметит нас, Лия скорее всего, обречена...

Я с отчаянием посмотрел на Лию. У нее на лице была жуткая улыбка, после она наклонилась и прикусила меня за шею.

Я практически закричал, так как она не просто укусила меня за шею, а и начала сосать. Она сосала настолько сильно, что я чувствовал, как моя кровь покидает меня. Я понял, что пытается сделать Лия. Это была штука, которую я всегда так сильно хотел. Но прямо сейчас я не мог порадоваться, ибо иначе как я смогу объяснить засос завтра Вейрии?!

Лия наконец отпустила меня, словно выпив досуха. Мне казалось, словно всю мою кровь вытянули из меня. Лия крайне удовлетворенно коснулась моей шеи. После она тихо хихикнула и обняла меня за шею. Придвинувшись к моему уху, она сказала: «Папочка, не делай этого снова, хорошо? Лия может тебя понять, но, если ты снова соблазнишь другую женщину, пока я сплю, Лия оставит на тебе постоянный след.»

Я не мог вернуться в чувства и испугано посмотрел на Лию, что начала подниматься по лестнице. Ее зрелая грудь вздрагивала с каждым ее шагом. Ее полные бедра слегка шевелились, заставляя меня расслабиться и почувствовать радость. Ее сладостная грудь выделялась еще больше, чем ее гладкая спина. Фактически, я видел передний контур ее груди, сзади.

Она схватила меня за руку и обняла ее. Наклонив свою голову, она хихикнула и спросила: «Папа, разве ты не пойдешь спать со мной?»

Я послушно последовал за ней наверх. Лия улыбнулась. Когда мы вошли в комнату, она повернулась, чтобы посмотреть на меня и тихо закрыла дверь...

Когда я проснулся на следующий день, я массировал вялую и тяжелую голову. С Лией довольно трудно спать, когда она в своей взрослой форме. Я смог поспать всего ничего, когда она вернулась в свою маленькую форму. Хотя она очень активная, в своей взрослой форме, она все еще не понимает, что она делает. Она просто любит облизывать меня. Кажется, что, Лия более активна, когда превращается во взрослую форму, но она не будет делать ничего, что могло бы вызвать гнев населения.

Я определенно не собираюсь говорить Лии, что нужно в такой ситуации делать, иначе она действительно это сделает. В конце концов, Лия суккуб.

Девочка все еще тихо сопела, обернув свои руки вокруг меня. Маленькая Лия выглядит милее всего в мире. Я погладил ее маленькое личико и осторожно вытащил руку. Я натянул на нее одеяло и посмотрел в окно. Я не видел рассвета, снаружи практически все было белым.

Кажется, сегодня немного облачный день.

Я осторожно спустился по ступенькам и увидел Вейрию, выходящую из гостевой комнаты. Я на мгновение застыл. Не говорите мне, что она сидела там всю ночь. Если смотреть на ее лицо, она не выглядела уставшей. Она посмотрела на меня и кивнула, после, серьезным тоном поприветствовала меня: «Доброе утро.»

«Угу, доброе.»

«Твоя шея, что произошло? Словно ее что-то сосало, тут был вампир?»

«Нет, нет, нет... это... это... ээм... Щепок...»

«Докажи и ущипни себя, чтобы я увидела...»

«А?!» - Это был самый странный момент моей жизни. Я щипал себя, пытаюсь сделать схожую метку. Мне пришлось, иначе, Вейрия вполне могла начать расследование, чтобы проверить наличие вампиров.

Вскоре, зевая, спустилась Лия. Когда она увидела, как я сижу за обеденным столом, она застыла и сердито воскликнула: «Папа! Что это за метка?! Ты и эта женщина...»

«Нет! Нет! Нет! Я ущипнул себя!»

«Я не верю тебе! Ущипни себя еще раз, чтобы я увидела!»

«Пожалуйста!... пощадите!...».

<http://tl.rulate.ru/book/13424/280586>